

— А где Гао Ту? — Шэнь Вэньлан удивился, что всегда приходивший раньше всех секретарь Гао сегодня в такое время еще не появился и даже не предупредил его.

— Секретарь Гао подал заявление на временный отгул, — ответил главный секретарь Цинь.

— Отгул? Разве я не говорил, что о любых делах Гао Ту мне нужно докладывать в первую очередь? — Шэнь Вэньлан был крайне недоволен тем, что о делах Гао Ту узнал не от самого первого.

— Простите, генеральный директор Шэнь, вы как раз были на совещании, и я еще не успел вам сообщить. Заявление на отгул, поданное секретарем Гао, гласит, что ему нужно провести период течки с омегой.

Главный секретарь Цинь всегда отличался невозмутимостью и профессионализмом, а собственнические замашки генерального директора Шэня по отношению к секретарю Гао он предпочитал игнорировать, словно слепой и глухой глупец.

— Омега? Насколько я помню, секретарь Гао не женат? — Шэнь Вэньлана возмутило, с каких это пор у Гао Ту появился омега.

Главный секретарю Циню оставалось лишь оправдывать Гао Ту: сопровождать партнера-омегу во время течки, если они живут вместе больше двух лет, — дело вполне естественное и разумное.

Шэнь Вэньлан не стал больше ничего говорить, лишь махнул рукой, велел всем выйти.

Кто во всей компании не знал, что секретарь Гао Ту — это огнетушитель генерального директора Шэня? Пока рядом был Гао Ту, все чувствовали себя в безопасности: в конце концов, Шэнь Вэньлан всегда отличался строгим нравом в работе, и малейшее несоответствие его требованиям каралось нагоняем — успокоить этого волчонка в такие моменты мог только Гао Ту.

Шэнь Вэньлан не понимал: они с Гао Ту давние одноклассники и столько времени работают вместе, почему тот ни разу не обмолвился, что у него появился партнер-омега? Неужели настолько жадный, что даже прятал всё и утаивал? К тому же, кто знает, откуда вообще взялся этот омега — вдруг Гао Ту просто обманули?

Гао Ту лежал на узкой кровати в съемной квартире, терпя мучения периода течки. Без партнера с высокой совместимостью и возможности использовать много лекарств период течки для Гао Ту всегда выдавался тяжелым.

В такие особенно уязвимые моменты ему неизменно снилась мама. Малыш Кролик, помни, ты никакой не омега, ты — бета с астмой!

Муж-пьяница, страдающая от тяжелой болезни дочь, отсутствие стабильной работы и сбережений — у нее не было выбора, кроме как оставить Малыша Кролика с этим бесчеловечным отцом и уехать с дочкой в поисках лечения. Чтобы Гао Мин не продал его и не превратил в разменную монету на игорном столе, Гао Ту мог быть только бетой.

Телефон главного секретаря Циня наконец ответили. Тот вовсе не хотел тревожить отдыхающего в выходной Гао Ту, но секретное досье было нужно уже для понедельничной планерки, а секретарь Гао отсутствовал по болезни, так что ему пришлось попросить передать документы секретарю Хуа.

Вспомнив наставления врача, Гао Ту лишь достал выданный Хуа Лин девятый ингибитор, прилепил поверх топовый подавитель феромонов из аптечки и продолжил охранять свой рушащийся секрет.

Превозмогая слабость в теле, Гао Ту поплелся к дому секретаря Хуа.

Секретарь Хуа, это я. Одежда Гао Ту еще дома насквозь пропиталась запахом его собственных феромонов шалфея, а пока он добирался сюда, то сильно вспотел, и даже несмотря на топовый подавитель, аромат шалфея неизбежно просачивался наружу.

Спасибо вам, секретарь Гао, что сорвались в выходной ради доставки документов.

Ради своего великого замысла Хуа Юн специально выбрал это убогое местечко, чтобы удачно разыгрывать из себя невинный цветочек.

Даже несмотря на намеки Хуа Лин, Гао Ту смутно догадывался, что отношения между Шэнь Вэньланом и секретарем Хуа какие-то особенные. Но видя, как человек, который во все услышание заявлял, что ненавидит омег, луна его сердца, так бесцеремонно объявился в доме омеги Хуа Юна, он все равно чувствовал саднящую боль в груди.

Выросший в подобных условиях Гао Ту каким-то чудом сохранил мягкость и доброту. Со школьной скамьи он благодаря Шэнь Вэньлану смог успешно закончить учебу и обеспечивать себя и сестру. Эта луна уже десять лет занимала сердце Малыша Кролика, и все же он был благодарен за свое происхождение, ведь оно избавило его от мыслей в духе: почему эта луна светит не только для меня.

Шэнь Вэньлан смотрел на побледневшего Гао Ту у порога и наступал с каждым шагом.

Секретарь Гао так спешит вернуться, чтобы и дальше продолжать ублажать дома своего омегу?

Ты же знаешь, что я терпеть не омег? Избавь меня от необходимости чувствовать этот твой омежий смрад, когда на следующей неделе вернешься в компанию. Вымойся хорошенько, прежде чем приходить.

Шэнь Вэньлан скривился в недовольном выражении. Что означает этот прячущийся по углам омега? Решил заявить о своих правах на территорию? Еще и Гао Ту всего пропах им.

Слушая, как возлюбленный так презирает запах его феромонов, Гао Ту сглотнул горечь и шатко отступил назад. Повзрослев и сбежав от Гао Минга, он, конечно, мог бы перестать злоупотреблять ингибиторами, но ради того, чтобы оставаться рядом с этим человеком, он не смел раскрыть, что все это время скрывал свою истинную сущность омеги.

Приблизиться к нему — значит приблизиться к боли, отдалиться от него — значит отдалиться от счастья.

Простите, генеральный директор Шэнь. Я буду внимательнее.

Если больше ничего нет, то я пойду. Желаю вам двоим хорошо провести выходные.

Брат Вэньлан, неужели нельзя выражаться чуточку мягче? Смотри, как бы от твоих языковых укусов не отравиться собственной желчью.

Хуа Лин прятался в ванной и вышел только тогда, когда Гао Ту ушел. Этот Шэнь Вэньлан: похоже, у него с детства вошло в привычку язвить своему отцу-альфе Шэнь Юю в стране П, да так и осталось — от этой манеры не избавиться при общении ни с кем.

Меньше болтай. Стоило мне с самого утра притащить тебя сюда на переезд, в эту глушь, где даже птицы не летают... Так ты еще умудрился усесться в сторонке с моим телефоном, — Шэнь Вэньлан недовольно бросил Хуа Юну: — Верни телефон.

Подожди, я тут ленту мистера Шэна смотрю.

Хуа Юну никак не удавалось заполучить контакты Шэн Шаою легитимным путем, поэтому он наслаждался свежими записями мистера Шэна прямо с телефона Шэнь Вэньлана.

Лучше скажи, зачем ты так набросился на секретаря Гао? От него же за версту разило приятным шалфеем.

Этот малыш Цветок, чьи показатели во всем намного превосходили альф S-класса, еще при виде секретаря Гао безошибочно определил, что это был естественный омежий аромат самого Гао Ту, а вовсе не чужой след.

Впрочем, невинному цветочку было совершенно неинтересно, почему секретарь Гао скрывает свою истинную сущность. И хотя его друг Шэнь Вэньлан казался чересчур озабоченным этим секретарем, разве это могло сравниться по важности с делами мистера Шэна?

Ты эти несколько записей уже раз сто перелистал. Давай сюда телефон!

Я сказал, что воняло, значит, воняло!

Даже после ухода Гао Ту Шэнь Вэньлан продолжал беситься от того, что тот насквозь провонял мерзкими омежыми феромонами.

<http://bllate.org/book/22383/2348211>